

Как раз в тот момент, когда он укладывает последние кости Узушио вместе с его собратьями, Наруто замечает вора.

Он поднимает глаза, чтобы увидеть грабителя, присевшего у его сумки, - длинную худую дикуую кошку с шерстью мраморно-черно-золотистого цвета, вцепившуюся зубами в ремень своего старого рюкзака. На мгновение воцаряется полная тишина, кошка смотрит на него озорными глазами.

"Не надо..." пробормотал Наруто, поднимаясь как можно медленнее, но глаза кота лишь сверкнули, и он игриво передернул плечами. "Это не смешно, не делай этого... - Черт!" Кошка легко взлетает, и Наруто, как одержимый, несется за ней. В этой сумке не только все его свитки запечатывания и смена одежды, но и последний контейнер карри Ируки-сенсея, и он ни за что не позволит этому оказаться где-нибудь, кроме как в его желудке.

Кошка не выходит за пределы площади, а играет в какую-то дурацкую игру в кошки-мышки, шныряя вокруг, ускользая каждый раз, когда Наруто уверен, что поймал эту глупую тварь. Так продолжается до тех пор, пока Наруто не задевает ногой участок площади и чуть не врежется головой в разбитый кусок мозаики, а когда он переворачивается и поднимает взгляд, тварь стоит прямо на месте и смотрит на него сверху вниз. Дикая кошка самодовольно облизывается, и Наруто на мгновение вспоминает Сасукэ, только что победившего в поединке. Сходство просто поразительное. Наруто откидывается на спинку стула, когда Наруто садится, и, скрестив ноги под собой, подталкивает к себе свою стаю.

Он смотрит на стаю, не доверяя ей ни на секунду. "Что тебе от меня нужно?" - спрашивает он, и кошка рысит к нему, ее шерсть вздымается, как поток лавы. Она останавливается над участком бледного камня, где мозаика водоворота была разорвана, как раз справа от того куска, о который он чуть не ударился головой. Под ним проходит длинная изогнутая линия, не вписывающаяся в естественные круги камня, но кот не обращает на нее внимания, а ставит когтистую лапу на камень и, убедившись, что Наруто смотрит, выпускает импульс чакры и поднимает лапу. Под ней, выжженный в камне огненными линиями, символ луны, сплетенной с солнцем.

Когда он поднимает голову, кошка исчезает, как и все остальные духи, а когда смотрит вниз, то и символ тоже.

<>

Вечером Наруто собирает в кустарнике сломанные ветки и листья, чтобы использовать их для растопки. Он мог бы сделать это сразу же, как только нашел последнее тело, когда солнце еще было довольно высоко в небе, но ему казалось неправильным вот так просто покончить с этим.

Поэтому он дождался заката.

Теплые красные и маслянистые золотые цвета окрашивают пыль и старую кровь, очищая землю под костями хотя бы на мгновение. Он раскладывает хворост между отбеленными

рамами, стараясь не накрывать кости. Закончив, он садится перед импровизированным костром и делает четыре исчерченных знака рукой: змея, дракон, кролик, тигр.

"Катон: Огонь дракона".

Огонь катится, мягкий и ищущий, по жителям Узушио. Сначала он становится зеленым, затем переходит в голубой, и от него по лицу Наруто пробегает жар, заставляя его глаза гореть.

Но он не отворачивается.

Он смотрит, как кости превращаются в пепел, и наблюдает, как этот пепел уносит ветер, вырываясь из тишины. Когда последние кости превращаются в пыль, ветер вздымает пламя, закручивая его в спираль - огненную бурю, которая горит белым пламенем несколько секунд, обжигая глаза, прежде чем полностью исчезнуть.

Наруто смотрит вниз, моргая от этого явления, и его сердце замирает в груди.

Перед ним, в нескольких футах от центра костра, стоит волк.

Огромный, черный как смоль, с длинной шерстью цвета черного дерева от носа до хвоста. Он неотрывно следит за ним тревожными глазами серебристо-белого цвета, без зрачков и люминесценции.

Он вскакивает на ноги, но даже этого движения достаточно, чтобы зрение затуманилось, а живот скрутило - порча берет свое, и он почти на пределе. Если волк собирается напасть на него, то он уже ничего не сможет сделать, чтобы остановить его.

Но волк не двигается, не делает никаких движений, свидетельствующих об агрессии. Он просто ждет и смотрит.

Что-то соединяется, снова пробуждает в Наруто старый инстинкт, животное чувство истинного севера. Инстинкты еще не сбивали его с пути, ни с Узушио, ни с Курамой, поэтому он доверяет им, поддается чувству и доверяет животной части себя больше, чем человеческой.

Уставший и израненный, едва стоящий на ногах, не говоря уже о том, чтобы сделать еще один шаг вперед, он встречает силу в волчьих глазах своим собственным вызовом.

На этот раз волк движется. Он сдвигает мощные плечи, откидывается на спину, запрокидывает голову назад и воет.

Звук раздается в ушах Наруто, мощный и призрачный, и весь остров начинает дрожать. Воздух сотрясается от вибрации: заклинание, державшее остров в подвешенном состоянии,

разрушается, проклятие неподвижности спадает.

Словно первый вдох после долгого отсутствия воздуха, жизнь прорывается сквозь землю.

Вокруг раздаются звуки, деревья трутся друг о друга под порывами ветра, проносящегося по долине, вода хлещет через реку, словно спущенная с плотины. Наруто поворачивается, наблюдая за движением, танцующим по этому некогда неподвижному уголку мира.

Хруст, треск, возрождение дремлющей чакры оглашает воздух своей интенсивностью, когда Наруто снова поворачивается к волку.

Свет пробивается сквозь камень у ног зверя, разливаясь по невидимым линиям в виде закрученной пятиконечной звезды. Он бежит по невидимым линиям, как жидкий звездный свет, наполняя рощи чакрой такой концентрации, что Наруто с трудом может смотреть на это. Еще одна трещина, и узор разворачивается по всей ширине площади, испаряя кусочки мозаики и обломки, сплетаясь в невероятно массивную печать.

Волк снова ловит его взгляд: молнии трещат по шерсти существа в трещинах света, раскалывающих воздух в новом хаосе, разразившемся вокруг них, когда над головой начинают сгущаться тучи.

Он пытается двинуться вперед, но даже один шаг уже слишком тяжел для него: тошнота подкатывает к горлу от желудка. Он падает на колени, прижимая руку ко рту, но этого недостаточно, и когда ему удастся повернуть голову, его рвет прогорклой чакрой.

Голова кружится, зрение отключается, но он все еще чувствует, как в атмосфере нарастает напряжение, чувствует бурю, которая сходится над его головой, неестественная и злая.

Наруто чувствует треск энергии слишком близко, когда зубы впиваются в ткань его рубашки и дергают его вперед, заставляя споткнуться, чтобы сохранить равновесие. Он снова открывает глаза и видит, что к нему подошел волк с яркими, полными намерения глазами. Как и другие духи до этого, он приходит на помощь, подхватывает Наруто под руку, чтобы подкрепить свою силу.

Он тащит его к центру огромной печати, к точке в центре звезды. Он ожидает, что чакра, бушующая в печати, как минимум обожжет его, но энергия не причиняет ему вреда, пока он проходит сквозь нее. Он не знает, связано ли это с природой чакры или с тем, что дух волка защищает его.

Когда он добирается до центра, то обнаруживает лишь клубок линий, не имеющих никакого смысла - беспорядочные кривые и косые линии, в которых нет никакого порядка. Но он помнит наставления Курамы, помнит, что великая сила иногда кроется в противоположностях, что истинный баланс иногда кроется в противоречиях, поэтому он ищет порядок в хаосе.

Если бы ему не подсказали, он бы никогда не увидел в этом безумии метода, но в странных взмахах и полукругах он его находит. Луна и солнце. Инь и Янь.

Еще одно воспоминание нахлынуло на него, воспоминание Арашикаге.

Буря защитников успокаивается кровью старшего.

Наруто прокусывает большой палец, и кровь стекает по его ладони, темная и больная, но все еще кровь Узумаки. Он находит центр символа - место, где зубцы луны пересекаются с центром солнца, - и опускает на него руку.

Раздается гулкий удар, словно по барабану, из-под его ног вырывается очищающая сила, воздух очищается от гнева и напряжения, облака над головой рассеиваются. Его захлестывает энергия - больше, чем он может выдержать, - тягучая сила, которая пробивается сквозь него, вонзает свои когти в пространство под его сердцем и тянет его под себя.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456615>